

УДК 343.13

Л. Г. Лифанова

*профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ НОРМ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Переориентация вектора развития уголовной политики в Российской Федерации, произошедшая на стыке XX и XXI столетий, существенным образом отразилась на уголовно-процессуальном законодательстве. На смену приоритетной защиты интересов государства пришла охрана прав и свобод личности, либерализация уголовного судопроизводства. В настоящее время уголовно-процессуальная деятельность имеет своим назначением обеспечение справедливого и гуманного правосудия [1, с. 105], в том числе при принятии решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Отказ от уголовного производства по реабилитирующим мотивам в той же мере отвечает назначению уголовного судопроизводства, что и постановление обвинительного приговора [2, ст. 6]. Одновременно политика гуманизации увеличивает объемы прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям. Главным образом это касается уголовных дел экономической направленности.

Генезис уголовного и уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о дифференцированном подходе к лицам, совершившим преступления в сфере экономики, в отличие от иных субъектов преступлений. Легальное воплощение обозначенной позиции произошло в 2009 году, когда Федеральным законом от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК) была включена норма 28.1 «Прекращение уголовного преследования по делам, связанным с нарушением законодательства о налогах и сборах», которая позднее трансформировалась в «Прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности», а потом в «Прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба» [3]. Законодатель конкретизировал составы преступлений, по которым данная норма может применяться.

Представляется, появление анализируемой нормы в законодательстве Российской Федерации, детализация правоотношений, при которых возмещение ущерба может явиться основанием для отказа со стороны государства от уголовного преследования, основываются на экономии мер уголовной репрессии и поощрении позитивного постпреступного поведения. Однако возникла конкуренция данной нормы (ст. 28.1 УПК) со ст. 28 УПК «Прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием». Данный факт подвергался в правовой литературе критике [4, с. 235–238], тем не менее проблемы при выборе норм, подлежащих применению, до настоящего времени должного разрешения не получили.

Полагаем, внимания заслуживают следующие моменты.

Процессуальный порядок реализации положений ст. 28 УПК предусматривает усмотрение лица, полномочного принимать решение о прекращении уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием, в то время как прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба должно быть непременно в случае выполнения предусмотренных в законе условий [5, с. 260]. Стоит заметить, что в содержание деятельного раскаяния непременно включено возмещение причиненного ущерба. Кроме этого, предпосылками для применения ст. 28 УПК являются факт впервые совершенного деяния, относящегося к преступлениям небольшой или средней тяжести, явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, что в итоге должно означать утрату лицом общественной опасности (ст. 75 УК). Причем все перечисленные условия (предпосылки) должны иметь место в совокупности либо присутствовать те из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить [6].

Условия применения ст. 28.1 УПК значительно лояльнее: достаточно быть обвиненным или заподозренным в преступлении, указанном в диспозиции данной нормы, и возместить ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации, в полном объеме.

Буквальное толкование анализируемых статей позволяет сделать вывод, что по логике законодателя составы преступлений, перечисленных в ст. 28.1 УПК, менее общественно опасны, нежели все другие преступления небольшой или средней тяжести, или же возмещение вреда бюджету страны более значимо, нежели иное возмещение ущерба.

Сложившаяся правовая коллизия нарушает принцип равенства всех перед законом и судом: лицо, совершившее преступление, указанное в ст. 28.1 УПК, оказывается в более «выигрышном» положении, по сравнению с другим, совершившим такое же по тяжести деяние и выполнившим все условия

деятельного раскаяния. Статистика свидетельствует о ничтожно малом проценте прекращения уголовного преследования на стадии предварительного расследования по основанию, предусмотренному ст. 28 УПК, чего нельзя сказать о прекращении уголовного преследования по ст. 28.1 УПК. Представляется, что причина этого заключается в императивном характере последней нормы. Правоприменитель избавлен от выбора прекращать уголовное преследование или нет, он обязан это сделать при условии выполнения субъектом преследования всех требований, обозначенных в ст. 28.1 УПК. Данное обстоятельство, на наш взгляд, является серьезным препятствием для реализации отдельных конституционных принципов.

Список основных источников

1. Кашепов В. П. Гуманизация уголовного судопроизводства как принцип регулирования российского правосудия // Журн. рос. права. 2015. № 12. С. 101–112. [Вернуться к статье](#)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 29.12.2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
3. О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 29 дек. 2009 г., № 383-ФЗ : в ред. Федер. закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
4. Лифанова Л. Г. К вопросу о добровольности послепреступного поведения при применении ст. 28.1 УПК РФ // Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 23 окт. 2014 г. М. : Акад. Следств. ком. РФ, 2014. [Вернуться к статье](#)
5. Лифанова Л. Г., Чуниха А. А. Экономические санкции как альтернатива уголовному преследованию // Вестн. Северо-Кавказ. гуманитар. ин-та. 2017. № 1. С. 259–262. [Вернуться к статье](#)
6. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации, 27 июня 2013 г., № 19 : в ред. от 29.11.2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)